

КУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ БЕЛАРУСИ

Abstract

National culture is a reflection of modernity. This is linked with the fact that national identity is formed and transformed through and within representation (Hall et al. 1996: 612). Adherence to a certain community can be viewed through the prism of symbols and thus has a number of meanings. Consequently, a nation can be treated not just as a political formation but also as a source of meanings (i.e. symbols), which constitute a system of cultural representation; people can be viewed as participants of the process of representation, i.e. they represent national culture as it is (ibid). This text focuses on the cultural representations of the national minorities in the Republic of Belarus. The analysis is centered on three primary aspects: domestic legislation on national minorities, ethnic structure of Belarusian society and the linguistic situation in the country.

Keywords: national minorities, national policies, cultural representation, Belarus, ethnic diversity.

Национальная культура является проявлением современности. Это связано с тем, что национальная идентичность «формируется и трансформируется в рамках и посредством репрезентации» (Hall et al., 1996: 612). Принадлежность к тому или иному национальному сообществу может представлять ряд значений (символов). Следовательно, «нация – это не только политическое образование, но и источник значений (символов) – системы культурной репрезентации», в то время как «люди являются участниками процесса представления национальной идеи в том виде, в каком она представлена в рамках национальной культуры» (там же).

С целью изучения культурной репрезентации меньшинств, проживающих в Республике Беларусь, основное

внимание будет сконцентрировано на трех ключевых элементах: внутреннем законодательстве страны о национальных меньшинствах, этнической структуре белорусского общества и языковой ситуации в стране.

Этнический состав населения Беларуси

Этнически Беларусь представляет собой многонациональную страну, где проживает 83,7% представителей титульной нации (т.е. белорусов) и 16,3% меньшинств. Из всего населения страны, составившего по результатам переписи 2009 г. 9 503 807 человек, наиболее многочисленными этническими группами являются русские – 8,3% населения страны, поляки – 3,1% (представители данной этнической группы в основном сконцентрированы в Гродненской области, где составляют 21,5% от всего населения региона) и украинцы – 1,7%. Относительно малочисленной этнической группой являются евреи, которых стало значительно меньше по сравнению с 1980-ми гг. и которые составляют ныне всего 0,1% населения. К остальным малочисленным этническим группам населения, проживающим на территории Беларуси и составляющим около 0,1% каждая, относятся армяне, татары, цыгане (ромы), азербайджанцы и литовцы. За исключением поляков и отчасти литовцев, в основном сконцентрированных в Гродненской области, представители остальных меньшинств достаточно равномерно представлены на территории всей страны.

За прошедший с момента распада Советского Союза период белорусское общество подверглось значительным изменениям. Представленная ниже таблица отражает эти изменения и показывает как снижается процент представителей национальных меньшинств, проживающих на территории Беларуси, и увеличивается процент людей, идентифицирующих себя как белорусов (табл. 1).

Таблица 1. Распределение населения Беларуси по этническому признаку

Национальность	Перепись 1989 г.		Перепись 1999 г.		Перепись 2009 г.	
	численность	%	численность	%	численность	%
Белорусы	7 904 623	77,86	8 159 073	81,22	7 957 252	83,73
Русские	1 342 099	13,22	1 141 731	11,37	785 084	8,26
Поляки	417 720	4,11	395 712	3,94	294 549	3,10
Украинцы	291 008	2,87	237 014	2,36	158 723	1,67
Евреи	111 977	1,10	27 810	0,28	12 926	0,14
Татары	12 436	0,12	10 146	0,10	7316	0,08
Цыгане	10 762	0,11	9927	0,10	7079	0,07
Литовцы	7606	0,07	6387	0,06	5087	0,05
Латыши	2658	0,03	2239	0,02	1549	0,02

Законодательство по вопросам национальных меньшинств

Первоочередной для дальнейшего исследования является задача определения группы лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1992 г. «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» «под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь и имеющие гражданство Республики Беларусь, которые по своему происхождению, языку, культуре или традициям отличаются от основного населения республики» (ст. 1). Таким образом, термин «национальное меньшинство» в белорусском законе строится на основании двух критериев – гражданства Республики Беларусь и численного меньшинства в отношении к этническому большинству. Данный конструкт базируется на критериях языка, культуры и традиций и определяется посредством индивидуального выбора каждого человека. Любые дополнительные критерии для понятия «национальное меньшинство» белорусскому законодательству Республики Беларусь не знакомы. Таким образом, законодатель допускает довольно широкую интерпретацию самого понятия и использует инклюзивную концепцию понятия «национальное меньшинство».

Следует также отметить, что «в Конституции (и в практике государства) используется термин “общность” (по-белорусски: “супольнасць”) вместо меньшинства (по-белорусски: “меншасць”), что косвенно подразумевает более высокую ступень включения всех представителей этнических групп в государственную и общественную жизнь» (Kascian, 2015), а также равную защиту их прав и законных интересов без какой-либо дискриминации.

Конституция Республики Беларусь также говорит о том, что государство обязано регулировать отношения «между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» (ст. 14), а кроме того – нести ответственность «за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» (ст. 15).

Таким образом, согласно белорусскому законодательству, государство гарантирует равенство перед законом как для этнического белорусского большинства, так и для этнических меньшинств. Кроме того, оно гарантирует равное отношение ко всем этническим меньшинствам. При этом белорусское законодательство не знает различий между новыми и старыми («традиционными», «автохтонными») меньшинствами.

Отношения между меньшинствами и большинством в настоящее время рассматривается скорее через призму культурной идентификации, нежели через политику, экономику или общественные отношения. Таким образом, этническая группа является «маркером самоидентификации и безопасности их принадлежности» (Kymlicka, 1995: 7).

Языковая ситуация Беларуси

Языковая ситуация в стране требует дополнительных объяснений. Согласно статье 17 Конституции, белорусский и русский языки являются официальными языками Республики Беларусь. В теории это означает, что язык крупнейшего национального меньшинства (русских) пользуется равными правами с языком титульной нации (белорусов). Однако на практике языковое многообразие населения страны являет собой гораздо более разнообразную картину (табл. 2).

Таблица 2. Распределение населения Беларуси по языковому признаку

Национальность	Белорусская перепись 1999 г.				Белорусская перепись 2009 г.			
	Язык домашнего общения, %			Язык своей национальности как родной язык, %	Язык домашнего общения, %			Язык своей национальности как родной язык, %
	белорусский	русский	другой		белорусский	русский	другой	
Белорусы	41,3	58,6	0,1	85,6	26,1	69,8	4,1	60,8
Русские	4,3	95,7	0,0	90,7	2,1	96,5	1,4	96,3
Поляки	57,6	37,7	4,7	16,5	40,8	50,9	8,3	5,4
Украинцы	10,2	83,6	6,2	42,9	6,1	88,4	5,5	29,2
Евреи	3,8	95,7	0,5	5,4	2,0	95,9	2,1	1,9

Соответственно, в белорусской действительности разделение по языковому признаку часто существенно отличается от этнического разделения. Это означает, что русский язык играет роль, которая выходит за рамки статуса языка одного из национальных меньшинств.

Кроме того, говоря о родном языке, следует учитывать фактор так называемой «трасянки». «Трасянка» является смешанной формой устной речи, охватывающей очень широкий спектр народных говоров – от преимущественно русского произношения с элементами белорусского языка до преимущественно белорусского произношения с элементами русского языка (Лукашанец, 2011). Тем не менее ни одна из переписей, когда-либо проводимых на территории Беларуси, не предложила «трасянку» в качестве варианта для выбора респондентами. Таким образом, выявление «трасянки» и идентификации ее с белорусским либо русским языком является вопросом личного восприятия и политической ситуации в стране (Vasilevich, 2012: 14).

Иными словами, языковая ситуация в Беларуси может быть описана как всеобщее белорусско-русское двуязычие с асимметричным доминированием русского языка. Присутствие других языков относительно невидимо в публичном пространстве, за исключением польского языка, который наряду с белорусским

языком де-факто выполняет роль одного из официальных языков Римско-Католической Церкви в Беларуси.

Сфера деятельности организаций национальных меньшинств

Национальные меньшинства имеют довольно широкий спектр организационной структуры, которая, тем не менее, для каждого меньшинства отличается. При этом вся деятельность национальных меньшинств как на национальном, так и на региональном уровне ограничена культурной сферой (Организации национальных меньшинств не пытаются влиять на политическую повестку страны, 2012).

Белорусское законодательство не содержит никаких специальных гарантий для политического участия меньшинств. Избирательная система Республики Беларусь в целом является мажоритарной для всех уровней, на которых проводятся выборы, – от местных до общенациональных. Тем не менее практика показывает, что принадлежность к тому или иному национальному меньшинству не рассматривается в качестве определяющего фактора для участия в общественно-политической жизни страны. Это предполагает *индивидуальное участие* в общественной и политической жизни лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и выступающих в качестве чиновников различных уровней, в то время как их этническая принадлежность не является фактором, имеющим определяющую значимость. Например, по состоянию на 2005 г. 687 депутатов местных советов Гродненской области являлись этническими поляками, а среди руководителей местных советов депутатов данного региона доля этнических поляков составляла 20% (Bołtryk, 2005), что в целом приблизительно соответствует пропорции польского этнического элемента в регионе.

В то же время следует отметить, что белорусский Закон от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь» запрещает любую дискриминацию по признаку «пола, расы, национальности, социального происхождения, имущественного положения, отношения к религии, убеждений, а также принадлежности к политическим партиям и иным общественным объединениям, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь» (ст. 24), а также запрещает государственным должностным лицам получать документы от иностранных государств, которые предоставляют привилегии на основе национальной принадлежности, и использовать эти привилегии, если иное не предусмотрено международными договорами (ст. 22.1.3). Даже несмотря на то, что законом не указано никаких конкретных привилегий, можно констатировать, что такая формулировка, принятая белорусским законодателем, в первую очередь направлена против получения чиновниками «Карты поляка» (по-польски: *Karta Polaka*) – документа, подтверждающего польскую этническую принадлежность его обладателя и выдаваемого Республикой Польша

гражданам стран бывшего Советского Союза, не имеющим польское гражданство.

Сложившаяся в Беларуси партийная система не позволяет национальным меньшинствам основывать собственные партии. Таким образом, национальные меньшинства не могут представлять кандидата на выборах на основе своей этнической принадлежности. В то же время Беларусь в целом характеризуется бесконфликтной межнациональной и межконфессиональной ситуацией, что неоднократно отмечалось различными экспертами (Rotman et al., 2011: 9). В подобной ситуации можно говорить не о том, что участие меньшинств в политических процессах невозможно, а лишь о том, что отсутствуют каких-либо особые условия для участия лиц, принадлежащих к меньшинствам, в политических процессах в стране. Примерами представленности национальных меньшинств на общественно-политической сцене Беларуси являются председатель Минского областного исполнительного комитета Семен Шапиро, главный редактор газеты «Беларусь сегодня» Павел Якубович (оба – евреи), а также глава Центральной избирательной комиссии Беларуси Лидия Ермошина (украинка).

Меньшинства и сфера культуры

Следует отметить, что «нация – это не только политическое объединение, но и нечто, что создает символы – систему культурной репрезентации», в то время как «люди... участвуют в идее нации как представители ее национальной культуры» (Held et al., 1996: 612).

Как отмечалось выше, возможности самоидентификации национальных меньшинств в Беларуси ограничены сферой культуры. По данным Республиканского центра национальных культур, в Беларуси насчитывается 180 общественных организаций, представляющих 28 национальных сообществ.

Основным органом, созданным среди прочего с целью разработки рекомендаций для осуществления государственной национальной политики, является Косультативный межэтнический совет при Уполномоченном по делам религий и национальностей. Консультативный совет, состоящий из представителей 25 национальностей, выступающих от национальных обществ и ассоциаций, зарегистрированных в Республике Беларусь.

В сферу компетенции Совета входит кроме прочего и распределение государственных финансовых средств, выделенных на поддержку проектов с участием меньшинств (Осипов, 2014), в том числе финансирование книг и периодических изданий, проведение культурных мероприятий, поддержание библиотек и т.д.

Наиболее масштабным и объединяющим все национальные сообщества Беларуси мероприятием является Республиканский фестиваль национальных культур, проходящий в г. Гродно начиная с 1996 г. В течение двух лет перед фестивалем проводится отбор профессиональных и любительских фольклорных

групп, которые оцениваются экспертными комиссиями в рамках четырех туров (районные, областные, республиканский, заключительный). При этом сами национально-культурные общества права голоса в данном вопросе практически не имеют (там же). Участие в фестивале высоко ценится самими меньшинствами, как так в нем видится «возможность для представителей разных национальностей, которые живут и работают в Беларуси, продемонстрировать свою творческую деятельность, соприкоснуться с культурой других народов, почувствовать реализацию на практике национально-культурных прав, гарантированных Конституцией Республики Беларусь. По общепринятому в Беларуси мнению, фестивали имеют большое значение для сохранения межнационального согласия и тем самым социальной стабильности в стране» (там же). Количество национальных общностей, представленных на фестивале, неуклонно растет, достигнув в 2010 г. 33, представленных 74 коллективами и 122 отдельными исполнителями, тогда как в отборочных турах приняло участие более чем 2,5 тыс. человек (там же).

Министерство информации совместно с Уполномоченным по делам национальностей и религий проводило различные журналистские конкурсы, посвященные тематике межкультурного диалога, дружбы народов, межнационального согласия и духовности. Кроме того, данная тематика имела отражение в программах Белгостелерадиокомпании. Так, на Белорусском телевидении выходила в эфир передача под названием «Многоголосие. Народы Беларуси: история, культура, быт», а на национальном радио – передачи «Супольнасць», «Национальная палитра», «Братство». В них рассказывалось про традиции, обычаи, историю национальных меньшинств Беларуси. Тематика межнациональных отношений, а также истории и культуры различных народов, населяющих Беларусь, освещалась в государственных газетах, в том числе в «Республике», «Белорусской Ниве», журнале «Контакты и диалоги» и др. (Рыбаков, 2010: 19–22). Кроме того, свои печатные издания имеют многие национальные объединения. При этом издания польских, русских и украинских объединений выходили на родном языке соответствующей национальной группы. В то же время остальные национальные группы в своих печатных изданиях пользовались белорусским или русским языком. Все эти издания могут значительно отличаться по своей специфике, целевой аудитории и тиражу. Так, по состоянию на 2008 г. в Гродненской области на польском языке выходило пять периодических изданий, среди них газеты «Słowo Życia» (тираж 5939 экз.), «Głos znad Niemna» (2260 экз.), а также журналы «Słowo ojczyste» (600 экз.), «Ziemia Lidzka» (2 тыс. экз.), «Magazyn Polski» (2 тыс. экз.) (там же).

При организациях национальных меньшинств действуют различные фольклорные ансамбли и хоры, которые посредством своей деятельности не только способствуют сохранению культурных традиций среди представителей данной этнической группы, но и являются способом популяризации ее культуры среди

других этнических групп, населяющих Беларусь. Примерами такого творчества могут являться украинские фольклорные коллективы «Ватра», «Криниця» и «Українська пісня», армянский фольклорный ансамбль «Эребуни», польский хор «Тесца» либо русский хор имени А. Никитиной (Республиканский центр национальных культур, без даты).

Национальные меньшинства и сфера образования

Унаследованная Республикой Беларусь с советских времен система образования характеризуется доминирующим положением в ней русского языка на разных уровнях образования. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь от 13 января 2011 г. «Об образовании» оба государственных языка определены в качестве основных языков обучения и воспитания в стране (ст. 90.1). При этом обеспечение равенства белорусского и русского языков декларируется в качестве одного из основополагающих направлений государственной политики в области образования (ст. 2.2.9). Кроме того, гражданам гарантируется право выбора одного из государственных языков в качестве языка обучения и воспитания, при этом государство декларирует свое участие в создании условий для реализации данного права (ст. 90.1). В то же время вопрос языка обучения и воспитания определяется учредителем учреждения образования либо индивидуальным предпринимателем, имеющим право на осуществление образовательной деятельности (там же). Тем не менее независимо от языка обучения при получении среднего и профессионально-технического образования обязательным является изучение белорусского и русского языков, а также одного из иностранных, что определяет учредитель данного учреждения образования (ст. 90.3-4). Таким образом, права и потребности в получении образования на родном языке для лиц, принадлежащих к русской этнической группе, осуществляются Республикой Беларусь в рамках общей системы образования, существующей в стране. Иными словами, статус русского языка как одного из государственных и обязательность его изучения в Республике Беларусь выносит вопрос об образовании на русском языке, а также о степени использования белорусского и русского языков в образовательном и воспитательном процессе за рамки проблематики меньшинств.

Образовательный кодекс также предусматривает возможность создания учреждений дошкольного и общего школьного образования, в которых языком обучения и воспитания является язык национального меньшинства, либо групп в рамках уже существующих учреждений образования (ст. 90.6). Решение о создании подобных учреждений и групп должно приниматься «в соответствии с пожеланиями воспитанников, учащихся и их законных представителей по решению местных исполнительных и распорядительных органов, согласованному с Министерством образования Республики Беларусь» (там же).

На данный момент подобные учреждения обеспечивают права и потребности в получении образования на родном языке для представителей польской и литовской этнических групп – и все находятся на территории Гродненской области.

Школы с польским языком обучения существуют в Гродно и Волковыске. Гродненская средняя школа № 36 с польским языком обучения действует с 1996 г. и стала первой с 1948 г. школой на территории современной Беларуси, где преподавание ведется на польском языке (Polacy na Białorusi, 2006). На данный момент в школе обучается более 500 учеников. В Волковыске средняя школа № 8 с польским языком обучения существует с 1999 г., хотя польскоязычные классы появились в городе еще в 1992 г. В этой школе на данный момент обучается чуть более 180 учеников.

Литовский язык является языком обучения в двух школах – Рымдюнской средней школе с литовским языком обучения (Островецкий район), где обучается примерно 65 учеников, и Пелясской средней школе с обучением на литовском языке (Вороновский район), число учащихся в которой – около 75 человек (Кузнеченкова, Волюнец, 2013). Школа в Пелясе начала действовать в 1992 г. и стала, таким образом, первой школой в независимой Беларуси, где преподавание велось на ином, а не белорусском или русском языке (Литовским школам в Беларуси подарят книги, 2014).

Таким образом, на данный момент в Беларуси лишь немногим более 800 учеников средних школ получает образование на ином, а не белорусском и русском языках. При этом среди представителей национальных сообществ Беларуси довольно распространенным является изучение родного языка, культуры и традиций в воскресных школах и кружках. Таких школ насчитывается более 60. Они работают под эгидой 14 национальных объединений и охватывают около 5 тыс. лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (Беларусь шматнацыянальная, 2007: 3).

Выводы

В целом культурная репрезентация национальных меньшинств в Беларуси в значительной степени отражает общественно-политические тенденции, а также языковую ситуацию в стране. При этом деятельность организаций национальных меньшинств как на национальном, так и на региональном уровне касается практически исключительно культурной сферы. В условиях современной общественно-политической ситуации в стране такая концентрация деятельности в одной сфере кажется оптимальной для сохранения и развития идентичности. Положительным фактором в данном вопросе является также отсутствие вражды и дискриминации на этнической или религиозной почве в белорусском обществе.

Участие представителей национальных меньшинств в политической жизни страны сводится к индивидуальному уровню, что обусловлено существующей в Беларуси политической системой, которая предполагает одинаковое отношение ко всем гражданам независимо от их этнической принадлежности. Это означает, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, представлены на различных уровнях государственной власти, однако вопрос их этнической принадлежности не является значимым в современных белорусских условиях.

В языковой и образовательной сферах репрезентация национальных меньшинств может иметь разную трактовку, но в целом соответствует ситуации в белорусском обществе. С одной стороны, статус русского языка как одного из государственных и его фактическое распространение в белорусском обществе свидетельствуют о том, что ситуацию русского языка в Беларуси и государственного белорусско-русского двуязычия следует рассматривать вне контекста проблематики национальных меньшинств. Данная ситуация охватывает практически все сферы общественной жизни в Беларуси, в том числе и сферу образования. Таким образом, можно говорить о том, что государственная политика в области языка и образования полностью обеспечивает потребности лиц, декларирующих свою принадлежность к русской этнической группе. В то же время среди остальных меньшинств лишь два – поляки и литовцы – имеют учреждения дошкольного и общего школьного образования, в которых языком обучения и воспитания является язык их национальности. Данная ситуация во многом обусловлена компактным характером проживания данных этнических групп, сконцентрированных в Гродненской области. Вместе с тем отсутствие образования на родном языке в какой-то степени компенсируется деятельностью национальных сообществ Беларуси по изучению родного языка, культуры и традиций в организуемых ими воскресных школах и кружках.

Литература

- Беларусь шматнацыянальная / пад рэд. Н. Плыткewіча. Мінск: Рыфтур, 2007.
- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Беларуская ССР // *Демоскоп Weekly*. [Электронный ресурс.] Режим доступа: < http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=3>. Дата доступа: 18.05.2014.
- Закон Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (1992).
- Конституция Республики Беларусь (1994).
- Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» (2011).
- Кузнеценкова, Т., Вольнец, Н. В Гродненской области открыты две школы с обучением на литовском языке. 2013. 25 ноября 2013 // Гродзенская праўда. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://grodnonews.by/ru/0/17925/news>>. Дата доступа: 18.05.2014.

- Литовским школам в Беларуси подарят книги, 2014. 16 апреля 2014 // ru.DELFI.lt. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://ru.delfi.lt/misc/culture/litovskim-shkolam-v-belarusi-podaryat-knigi.d?id=64553100>>. 18.05.2014.
- Лукашанец, А. Дзяржаўнае двухмоўе і стан беларускай мовы ў грамадстве. Навукова-аналітычны даклад. 2010.
- Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://belstat.gov.by/>>. Дата доступа: 18.05.2014.
- Организации нацменьшинств не пытаются влиять на политическую повестку страны. 2012. 21 августа 2012 // Solidarity with Belarus Information Office. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://belarusinfocus.info/by/p/5588organizatsii_natsmenshinstv_ne_pytauysya_vliyat_na_politicheskuyu_pov>. Дата доступа: 18.05.2014.
- Политика управления этнокультурным разнообразием в Беларуси, Молдове и Украине: между советским наследием и европейскими стандартами: коллективная монография. Вильнюс: ЕГУ, 2014.
- Республиканский центр национальных культур. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://centrkult.iatp.by/>>. Дата доступа: 18.05.2014.
- Рыбаков, М.Л. О межнациональных отношениях и государственной национальной политике в Республике Беларусь // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе. Сборник научных трудов. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2010. С. 19–22.
- Bołtryk, M. Droga ku wzajemności // Przegląd Prawosławny. 2013. № 8(242). [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.przegladprawoslawny.pl/articles.php?id_n=958&id=8>. Дата доступа: 18.05.2014.
- Hall, S. et al. (eds.). *Modernity: An Introduction to Modern Societies*. Oxford: Blackwell Publishers, 1996.
- Kascian, K. Definition of a “national minority” à la Belarus: dynamism or droop? 2015 // Belarusian Review Working Paper. № 3. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://thepointjournal.com/fa/library/brwp-03.pdf>>. Дата доступа: 24.01.2015.
- Kymlicka, W. (ed.). *The Rights of Minority Cultures*. Oxford and New York: Oxford University Press, 1995.
- Polacy na Białorusi Rozmowa Leszka Wątróbskiego z Aleksandrem Dworeckowem, 2006 // Poślaniec Serca Jezusowego, maj 2006. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <<http://mateusz.pl/wam/poślaniec/0605-2.htm>>. Дата доступа: 18.05.2014.
- Rotman, D. et al. The Polish Minority in Belarus, 2011 // *Interplay of European, National and Regional Identities: Nations between States along the New Eastern Borders of the European Union A cross-national study of trans-boundary social and ethnic groups in Europe*, Research report. № 4. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.enri-east.net/wp-content/uploads/The_Polish_Minority_in_Belarus.pdf>. Дата доступа: 18.05.2014.
- Vasilevich, H. Belarusian Language: Current State and Perspectives // *The Annual of Language & Politics and Politics of Identity*. 2012. Vol. VI. 2012. [Электронный ресурс.]. Режим доступа: <<http://alppi.vedeckecasopisy.cz/publicFiles/00184.pdf>>. Дата доступа: 18.05.2014.